

Тургенев
Иван
24
Сергеевич

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Несчастливек Тургенев

Русский европеец между Гамлетом и Дон-Кихотом

Независимая - 2005 - 16 сент. - с. 24.

Вера Цветкова

При имени писателя Тургенева вспоминается профиль величественного седовласого старца с портрета Серова. «Отцы и дети» и «Записки охотника», набившие оскомину в школьные годы. Фильм Кончаловского «Дворянское гнездо». Песня Кортнева «Герасим и Муму». Муму могла бы еще долго жить / растить щенят, гонять

тот займет по праву первое место в русской литературе. Они были увлечены друг другом, очень много времени проводили вместе. А потом – ссора, едва ли не дуэль и разрыв на долгие годы. Гостя вместе с Толстым в поместье у Фета, Тургенев восхищался тем, как английская гурвернантка его дочери требовала, чтобы та брала прохудившуюся одежду у бедняков и собственноручно ее чинила. «Я считаю, что разряженная девушка,

показаний в Сенате. По совету русского посланника в Париже, где тогда жил Тургенев, он обратился с письмом к Александру II, заверяя его в умеренности своих убеждений. После чего Герцен в своем «Колоколе» написал ядовитую заметку о раскаянии седовласой Магдалины мужеского рода. Последовал разрыв отношений... Через три года Иван Сергеевич, как ни в чем не бывало, пошлет Герцену свой новый роман «Дым», кото-

Среди влюбленных в него были дальние родственницы, сестра Льва Толстого Мария, артистка Савина

гусей... / Зачем Герасим стал ее топить / в пруду к стыду России всей?...» После этой песни школьники обратились к чтению оригинала. «Муму» считал самой трогательной повестью на свете англичанин Карлейль, а писал ее Иван Сергеевич, будучи арестованным, почтай что в кутузке, о чем речь позднее. Напечатать же повесть удалось усилиями в ту пору главного цензора и друга Ивана Гончарова. Тургеневу везло в жизни на дружбу: Гончаров, Грановский, Белинский, Герцен, Лев Толстой, Сергей Аксаков, Боткин, Анненков, Фет – прямо созвездие друзей. Однако в дружеских отношениях Иван Сергеевич был не сахар – ранимый, субъективный, максималистичный. Когда-то он ввел в круг петербургских литераторов артиллерийского офицера Толстого, уверяя всех, что в ближайшее время

державшая на коленях грязные и зловонные лохмотья, играет неискреннюю театральную сцену», – возразил Толстой. «Я вас прошу этого не говорить!» – воскликнул Тургенев. «Отчего же мне не говорить того, в чем я убежден», – отвечал Толстой. Первым шаг к примирению сделает 17 (!) лет спустя Лев Толстой, который напишет Тургеневу: «Я помню, что Вам я обязан своей литературной известностью, и помню, как Вы любили и мое писанье, и меня». Ответив: «С величайшей охотой готов возобновить прежнюю дружбу!», Тургенев поехал в Ясную Поляну... Не обошлось без доброй ссоры у Ивана Сергеевича и с Герценом. Наверху прознали, что Тургенев является организатором фонда денежной помощи Бакунину, а также доверенным лицом Герцена и Огарева в России. Последовал вызов для дачи

рый ругали все кому не лень, включая друзей – Тютчева, Гончарова и Достоевского. С последним, кстати, именно из-за «Дыма» они рассорились аж на десять лет – во время спора о темах и фигурах, выведенных в романе, Достоевский схватил экземпляр «Дыма» и, потрясая им, воскликнул: «Эту книгу надо сжечь рукою палача!» Выдержав десятилетнюю паузу, первым написал Достоевскому Тургенев. Несмотря на то что к тому времени Федор Михайлович вывел его в «Бесах» в шаржированном образе Кармазинова... Насколько имущ Тургенев был в дружбе, настолько неимущ в любви. Поворотным в его жизни стал 1843 год, когда он познакомился с певицей Полиной Виардо. В Петербург приехала итальянская опера, давали «Севильского цирюльника». Иван Сер-

Герои Тургенева проходят в шаге от счастья и упускают его.

Иллюстрация Д.Боровского к роману «Дворянское гнездо»

геевич увидел Виардо в роли Розины – и пропал навсегда. Последующие сорок лет, до самой смерти, Тургенев был связан с «проклятой цыганкой», как называла Виардо его мать. Он, как говорят англичане, «упал в любовь» к замужней и счастливой в браке иностранке, не очень-то и красивой. Кем он был при ее семье – другом дома? преданным обожателем? Он ездил вслед за Виардо по Европе – по городам, в которых она гастролировала, жил в их с мужем домах и поместьях... Когда Виардо ушла со сцены и решила открыть школу пения в Баден-Бадене, переехал туда на жительство. Когда матери не стало (в последние годы она из-за привязанности сына к Виардо не давала ему ни гроша, и Иван Сергеевич нуждался иногда едва ли не в куске хлеба) – принялся тратить на семью Виардо свои деньги, не требуя ничего взамен. Однажды случилась правоохранительно-романтическая история. После напечатания обходными путями статьи-некролога на смерть Гоголя, запрещенной цензурой, последовал приказ царя: «За явное ослушание посадить Тургенева на месяц под арест и выслать на родину под присмотр». Писатель был взят под стражу, отсидел положенный месяц и уже жил в Спасском под надзором полиции без права въезда в столицу, когда в Москву на гастроль заявила Виардо. И Тургенев, раздобыв фальшивый паспорт и переодевшись мещанином, помчался к ней... Под конец жизни он пишет: «Ты сорвала все мои цветы, и ты не придешь на мою могилу...» На его могилу в Петербурге она точно не пришла, но когда он умирал от рака в Буживале – записывала под диктовку его последние рассказы. Надо полагать, он был счастлив и этой малостью...

Но почему этот всячески достойный человек был так несчастлив в личной жизни? Ведь он вполне мог бы составить себе партию и быть счастливым. Среди влюбленных в него были дальние родственницы, сестра Льва Толстого Мария, впоследствии ушедшая в монастырь, артистка Савина... Он каждый раз вроде бы шел навстречу – и оборачивался Рудиним, Лаврецким, Саниным. Похоже, Тургенев избегал ответной любви. Плюс магическая власть над ним Виардо. Если вспомнить его речь «Гамлет и Дон-Кихот» о том, что все человеческие типы склоняются к одному из этих двух, то можно сказать, что Дон-Кихотом он становился лишь с Виардо – в отношении же к остальной женской части человечества пребывал Гамлетом. Стало нарицательным сочетание «тургеневские девушки» – самоотверженные, искренние, цельные, скромные. Почему-то не возникло выражения «тургеневские мужчины» – нерешительные, безынициативные, боящиеся ответственности и больших чувств. И все же – не зная любви счастливой, доживая век бобылем в чужой стране – Тургенев утверждает: любовь сильнее смерти («Песнь торжествующей любви», «Клара Милич (После смерти)»). Если когда-нибудь для России номером первым станут не темные глубины и извивы человеческой психики, а любовь и красота – другу Федору Михайловичу придется уступить другу Ивану Сергеевичу свое нынешнее первенство.